

## Глава 18 - Банкет.

Лу Яо Яо стояла перед напольным зеркалом. Она пыталась стянуть молнию на спине целую вечность, но в конце концов потерпела неудачу. Она опустила голову и посмотрела на живот. С тех пор как она полностью переехала к Цинь Чжи, она каждый день ела разные виды вкусной еды. По незнанию она ела, пока не стала маленькой толстушкой.

Платье, которое она купила несколько дней назад, теперь неожиданно стало немного обтягивающим.

Она опустила руку, обескураженная. Лу Яо Яо надулась и повысила голос, чтобы позвать Цинь Чжи. Цинь Чжи, который стоял снаружи и ждал её, пришёл в замешательство. Лу Яо Яо бросила в него обвинение: "Это твоя вина! Посмотри, какой толстой я стала."

Цинь Чжи оценил её сверху вниз. Наконец его взгляд упал на спину Лу Яо Яо. Молния была застёгнута только наполовину, обнажая просторы белоснежной плоти. Казалось, он мог представить это прекрасное чувство. Цинь Чжи кашлянул, а затем сказал: "Почему это ты толстая? Я не вижу никакой разницы."

Лу Яо Яо подняла свою руку, не осознавая, что её используют, затем взял его за руку и прижала её к своему животу. "Почувствуй это. Там так много жира. Как это я не толстая?"

Большая ладонь Цинь Чжи была прижата к животу Лу Яо Яо. Он притворился, чтобы прикоснулся к ней ещё раз. С неизменным выражением лица он сказал: "Кажется, он немного толстый."

Лу Яо Яо подняла свою руку и ущипнула её, говоря: "Смотри, здесь тоже много жира."

"Тогда, ты хочешь сбросить вес?" - спросил её Цинь Чжи. На самом деле в его сердце у него не было ни малейшего желания, чтобы она похудела. Он вынашивал мясо на её теле с большим трудом. Было бы очень жаль терять всё это. Девочкам всегда нравилось быть худыми, однако он предпочитал полноту Лу Яо Яо. Было действительно удобно обниматься.

Лу Яо Яо уставилась на Цинь Чжи, колеблясь между худобой и вкусной едой. Она спросила его: "Если я буду толстой, ты перестанешь хотеть меня?"

"Конечно, нет." Цинь Чжи отрицал.

Лу Яо Яо повернула голову назад, чтобы посмотреть на женщину в зеркале, довольная. Её обычно острый подбородок округлился. С её парой больших и круглых глаз, всё её лицо стало круглым и пухлым, как белый баоцзы. (п/п китайский пирожок) Тем не менее, это выглядело лучше, чем то худое и острое лицо в её памяти. Казалось, что нормально не терять вес. Забудь, она могла бы просто есть меньше позже. Лу Яо Яо развеяла идею похудения и попросила Цинь

Чжи помочь ей. "Помоги мне застегнуть молнию."

Немного нехотя Цинь Чжи убрал руку, которая лежала у неё на животе. Он помог ей застегнуть сзади её парадного платья.

После того, как они собрались и принесли подарки, которые они приготовили заранее, двое отправились в путь.

Сегодня был 80 - й день рождения дедушки Донг Донга. Старики всегда любили тишину и спокойствие, поэтому в предыдущие годы его день рождения отмечался приглашением нескольких близких друзей к себе домой на обед. Возможно, потому что он стареет, а его старые друзья все покидают этот мир один за другим, неизбежно это казалось тихим и одиноким. Поэтому он не мешал своим детям готовить большую вечеринку.

Лу Яо Яо жила в доме своего дедушки больше, чем в доме её родителей, когда она была маленькой. Хотя она была озорной, она действовала как избалованный ребенок. Эти старые люди очень любили её, и её часто хвалили даже больше, чем своих собственных внуков. Из-за этого девушки того же возраста, что и у ней, не нравились им ни на йоту.

Дети других людей всегда лучше, чем их собственные. На самом деле, Лу Яо Яо была невиновна. Если это был ребенок не из вашей семьи, кто бы беспокоился об этом ребенке. С одной стороны, этим пожилым людям нравилось, когда Лу Яо Яо была такой живой и вызывающей проблемы, но, с другой стороны, они строго предписывали образование леди своим собственным девочкам. Если бы эти девочки действительно были похожи на Лу Яо Яо и вели себя как обезьяна, прыгая вверх и вниз, то они, вероятно, жаловались бы, что их внучка недостаточно похожа на леди.

Однако деду Лу Яо Яо было всё равно, если его внучка не была леди.

В конце концов Лу Яо Яо выросла, будучи завистливой и презираемой этими девушками.

Деду Донг Донга в этом году исполнилось 80 лет. Он плохо слышал, но отказался пользоваться слуховым аппаратом. Чтобы поговорить с ним, тебе приходилось сильно повышать голос, только тогда он понял бы.

Когда Лу Яо Яо и Цинь Чжи прибыли в отель, где проходил праздничный банкет, они увидели женщину, разговаривающую с дедушкой Донг Донга. В результате чего дед Донг Донга отвернулся от неё.

Эта женщина была знакомым человеком. Это была Лин Фэй, возлюбленная детства Чэн Хао.

Злонамеренный смех Лу Яо Яо заставил Лин Фэй уставиться на неё. Лу Яо Яо была слишком ленива, чтобы заботиться о ней. Она и Цинь Чжи подошли вместе. Дед Донг Донга сидел в

кресле и всё ещё разговаривал со своими старыми друзьями. Все они были пожилыми людьми и легко заглушали звуки пожеланий ко дню рождения, громко разговаривая во весь голос.

Лу Яо Яо поклонилась, наклонила голову, чтобы попасть в его зрение, и закричала: "Дедушка."

Когда дед Донг Донга увидел Лу Яо Яо, его пожилое лицо сразу же сменилось улыбкой: "О, это Яо Яо ятоу." (п/п ятоу - девочка, девчушка)

"Дедушка, с днём рождения." Лу Яо Яо сделала несколько шагов назад и сказала несколько стереотипных поздравлений с днём рождения.

Донг Донга дед, казалось, не расслышал чётко. Он широко открыл глаза и выглядел пустым: "А? Яо Яо ятоу, что ты сказала?"

Хотя старшим, пришедшим первым, было всё равно, девушки того же возраста, которые ранее потеряли лицо, насмешливо смотрели на Лу Яо Яо.

Лу Яо Яо, казалось, не видела насмешек этих людей. Она терпеливо повторила свои слова громким голосом. Дед Донг Донга, казалось, не слышал ясно, поэтому Лу Яо Яо повторила свои слова ещё раз. Её чистый голос распространился по всему залу.

"Хаха, хороший ребёнок. Проходи и посиди с дедушкой и поболтай." Дед Донг Донга велел официанту поставить рядом с ним стул.

Не отказываясь, Лу Яо Яо закатила глаза и села рядом с ним.

В ожидании Лу Яо Яо дед Донг Донга, казалось, только что обнаружил Лин Фэй и равнодушно сказал: "Ох, это ятоу из семьи Лин." Это отношение было совершенно другим по сравнению с тем, как относились к Лу Яо Яо.

Хотя Лин Фэй была высокомерна, перед дедушкой Донг Донга она не смела вспылить. Она снова поздравила его с днём рождения тихим голосом. Дед Донг Донга кивнул без особого выражения на лице.

После того, как Лин Фэй ушла, Цинь Чжи подошёл и сказал несколько предложений деду Донг Донга. Поскольку Цинь Чжи был тем, кого он видел взрослеющим, дед Донг Донга был добр и не мешал Цинь Чжи. Цинь Чжи поздоровался с Лу Яо Яо, затем спустился от стола первым.

Лу Яо Яо ткнула дедушке Донг Донгу в руку и пробормотала: "Дедушка, ты сейчас сделал это намеренно."

Дед Донг Донга продолжал притворяться глухим: "Ах, Яо Яо ятоу, что ты сказала?"

Несколько пожилых людей засмеялись. Лу Яо Яо тоже не смогла удержаться от смеха. Как дед Донг Донга не мог слышать? Он делал это сознательно. Хотя старики были стары, их сердца были чисты.

Кто был искренним, а кто фальшивым, он всё это ясно видел.

Видя, как Лу Яо Яо радостно смеется впереди, девочки позади возненавидели её ещё больше и стиснули зубы.

После этого Лу Яо Яо села за главный стол и сопровождала стариков в беседе. Несколько пожилых людей намеренно притворялись, что им плохо слышно. Она не заботилась и кричала, разговаривая с ними. Если бы это было раньше, она, вероятно, не сделала бы этого, потому что боялась, что её высмеют. Но она была возрождена, сначала сырая, а затем зрелая. Она была готова продолжать говорить с ними. Если её потерянное лицо сделало этих стариков немного счастливее, то почему бы не сделать это?

Более того, факты доказали, что те, кто баловал её, любят её. Они не перестанут баловать или любить её из-за слухов, так что зачем волноваться.

С этим менталитетом Лу Яо Яо завоевала больше милости у стариков.

Что касается этих девушек, которые были подготовлены как успешные общественные деятели и воспитывались как добродетельные женщины с юных лет, заставить их разговаривать со стариками громким голосом, чтобы их лица были красными от усилий, было, вероятно, слишком трудным для них. Таким образом, без сомнения, Лу Яо Яо стала чужой.

"Подлиза!" Предложение Лин Фэй встретило одобрение бесчисленных девушек. Что может сделать Лу Яо Яо, кроме лести? Однако, даже если бы они были синими от гнева, это не оказало бы никакого влияния на Лу Яо Яо.

Почти все гости прибыли и расселись. С учётом старшинства Лу Яо Яо, хотя её отношения с дедушкой Донг Донга были хорошими, и она не будет переведена в другой зал, она, в лучшем случае, могла рассчитывать только на место в основном зале. В конце концов, дед Донг Донга притащил её к месту за главным столом.

Лу Яо Яо не была претенциозной. Если он хочет, чтобы она сидела, она будет сидеть.

Перед началом банкета все сначала съели миску лапши долголетия. Только после поедания лапши можно начинать банкет. Лапша была в прозрачном супе с нарезанным зеленым луком. Вкус был очень мягкий. Дождавшись, пока дед Донг Донга соберет палочки для еды и сделает первый укус, Лу Яо Яо, которая долго голодала, быстро съела длинную лапшу.

Поскольку все люди за её столом были пожилыми людьми, все продукты питания были из

легких питательных веществ, и основное внимание уделялось легкому пищеварению. То, что обычно ела Лу Яо Яо, было жирной пищей, она не привыкла к таким лёгким блюдам.

Видя, как Лу Яо Яо передвинула свои палочки для еды всего несколько раз, дед Донг Донга сказал: "Яо Яо ятоу, ты тратишь день с нами, стариками. Тебе должно быть скучно. Спустишься вниз и найди Донг Донга и поиграй с ним."

Этот этаж был заполнен мужчинами среднего или пожилого возраста, которые воспользовались банкетом, чтобы поговорить об официальных или личных делах. Они не покинут стол в течение столь короткого периода времени. Лу Яо Яо была ещё молода и не могла вынести такой суровой атмосферы. Подумав об этом, она не стала отказываться. Подтвердив время, чтобы отправиться в Старый город и навестить их, Лу Яо Яо покинула стол.

После того, как она ушла, один пожилой человек сказал: "Яо Яо, эта ятоу, я давно её не видел, и она стала намного более устойчивой."

"Это действительно так. Как жаль. Мальчик той семьи Цинь, заключил сделку." Дед Донг Донга сказал это очень возмущенно. В начале он предпочитал, чтобы Лу Яо Яо и Донг Донг были вместе. Однако Донг Донг не оправдал его ожиданий и он передал свою внучку другому человеку.

Цинь Чжи увидел, как Лу Яо Яо покинула стол и ушел с ней. С естественным выражением он взял её за руку и спросил: "Ты возвращаешься?"

Лу Яо Яо дотронулась до своего плоского живота: "Спускаюсь на бал, чтобы что-нибудь поесть. Я ничего не ела."

Цинь Чжи, естественно, не возражал.

Семья Донг Донга пригласила много людей на этот день рождения. Внизу даже был устроен бал для молодежи. Старшее поколение было в основном всё наверху, в то время как молодое поколение в основном собиралось внизу после поздравления с днем рождения. Сегодня на Лу Яо Яо было натуральное и простое белое платье принцессы. Ей не нужно было переодеваться снова. Цинь Чжи не нужно было переодеваться. Быть мужчиной было гораздо удобнее, просто надев костюм, они могли пойти практически на любой банкет.

В ожидании лифта Лу Яо Яо неожиданно вспомнила и сказала: "Цинь Чжи, если однажды у меня станет плохо со слухом, ты не должен чувствовать, что это надоедает. Ты должен сказать то, что ты хочешь сказать ещё несколько раз. Не игнорируй меня, потому что я тебя не слышу." Как дедушка Донг Донга, хотя на самом деле он не плохо слышал, он просто хотел, чтобы люди составили ему компанию, чтобы поговорить. К сожалению, эти люди были слишком нетерпеливы.

Цинь Чжи задумчиво посмотрел на неё, затем опустил голову, чтобы поцеловать её в лоб. Он

улыбнулся, сказав: "Тогда ты не можешь думать, что я надоедлив, в будущем."

"Хорошо." Лу Яо Яо кивнула с улыбкой.

Когда они спустились вниз, они нашли место в углу. Цинь Чжи только успел дать Лу Яо Яо тарелку с закусками, когда его утащили Донг Донг и другие для допроса.

Лу Яо Яо сидела в углу, медленно поедая закуски. Она игнорировала различные пристальные взгляды и удовлетворенно ела закуски.

Закончив последний кусочек и протерев рот, она увидела руку перед собой.

"Эта красивая молодая леди, вы не хотите потанцевать со мной?"

Возможно, именно из-за света Лу Яо Яо почувствовала, что сцена перед ней была ослепительной. Он поклонился и протянул руку к ней с той нежной улыбкой на своём лице, которая однажды заставила её увлечься им. Однажды она потерялась в этом улыбающимся лице.

Он был не очень красив, но его улыбающееся лицо очаровывало людей. Лу Яо Яо никогда не видел никого, чье улыбающееся лицо выглядело лучше чем у него.

Но в тот день на похоронах Лу Цин Цин он тоже так улыбнулся.

Это было абсолютно ужасающе.

<http://tl.rulate.ru/book/22922/565971>